

КАТЕГОРИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Владимир НОВИЦКИЙ,

преподаватель кафедры международного права факультета европейского права и правоповедения
Ужгородского национального университета

Summary

The article discusses the evolution of the international legal concept of sustainable development in the practice of international judicial institutions. The study author concludes that in international law the concept of sustainable development has a dual nature, its sources act as contractual and customary norms of international law, and also notes the overwhelming lack of a unified model of the implementation of sustainable development at the national level. National legislation plays a minor role in stimulating the global transition to sustainable development, while international obligations appear in a number of multilateral environmental agreements.

Key words: sustainable development, international judicial institutions, case law, customary law, International Court of Justice.

Аннотация

В статье рассматривается международно-правовая эволюция концепции устойчивого развития в практике международных судебных институций. В результате исследования автор заключает, что в международном праве концепция устойчивого развития имеет двойственную природу, ее источниками выступают как договорные, так и обычные нормы международного права, а также констатирует подавляющее отсутствие унифицированной модели имплементации концепции устойчивого развития на национальном уровне. Национальные законодательства играют второстепенную роль в стимулировании глобального перехода к устойчивому развитию, в то время как международные обязательства появляются в ряде многосторонних природоохранных соглашений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, международные судебные институции, судебная практика, обычное право, Международный Суд ООН

Постановка проблемы. В международном праве концепция устойчивого развития получила ряд определений. Если исходить из его международно-правовой природы, возникает вопрос, имеет ли он свое закрепление как договорная норма или все же характер обычной нормы международного права. На подтверждение его конвенционной природы служит тот факт, что большинство норм, касающихся окружающей среды, экономики и социального развития и базирующихся на устойчивом развитии (в том числе права человека), являются объектом и целью многих, если не большинства, международных договоров. Кроме того, высказывались предположения, что «устойчивое развитие» само по себе может выступать одним из принципов международного права. В частности в Делийской декларации о принципах международного права, касающихся устойчивого развития, принятой Ассоциацией международного права в 2002 г. отмечалось, что важную роль в достижении целей устойчивого развития будет играть применение и дальнейшее развитие «принципа интеграции» [3] отражающего взаимозависимость социальных, экономи-

ческих, финансовых, экологических аспектов прав человека с нормами международного права в области устойчивого развития, а также взаимозависимость потребностей нынешнего и будущих поколений человечества.

Актуальность темы исследования обосновывается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы касательно места такого инструмента, как международно-правовая эволюция концепция устойчивого развития в практике международных судебных институций, а также сравнительный анализ использования указанного инструмента в иностранных государствах.

Изложение основного материала. Международное соглашения в отношении вопроса устойчивого развития зачастую предусматривают целую систему норм для имплементации и приспособления к меняющимся условиям, предусматривающие обязательства по урегулированию разногласий, которые могут возникнуть вследствие «конфликта» составляющих устойчивое развитие. Например, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. [8] пред-

усматривает возможность для Конференции Сторон рассматривать и принимать любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для достижения целей настоящей Конвенции в свете опыта, накопленного в ходе ее осуществления.

Практика международных судебных институций свидетельствует о том, что концепция устойчивого развития облегчает примирение и интеграцию других норм, касающихся охраны окружающей среды и социально-экономического развития. Такой подход был применен в решении по делу «Gabčíkovo-Nagymaros» (Венгрия/Словакия) [2]. Международный Суд ООН изложил данный «принцип интеграции» как: «Необходимость согласовывать экономическое развитие и охрану окружающей среды – это часть и неременное условие устойчивого развития, и охрана окружающей среды должна учитываться не только при начинании новых программ, но и при продолжении любой другой деятельности».

В целом согласившись с решением большинства судей, судья К. Виранмантри в своем особом мнении остановился на некоторых спорных моментах, связанных с экологиче-

ским правом, в частности о принципе устойчивого развития, принципа постоянной оценки воздействия на окружающую среду, а также целесообразности применения такого правового принципа *inter partes*, как естопель, для урегулирования вопросов, имеющих последствия *erga omnes*. Относительно последнего, он в частности отметил, что вряд ли справедливо руководствоваться принципами *inter partes* в случае нарушения прав и обязательств *erga omnes*, особенно в делах, связанных с ущербом, нанесенным окружающей среде [4]. Таким образом, судья К. Виранантри не только подчеркивал, что обязательства по защите окружающей среды являются обязательствами *erga omnes*, он также обратил внимание на то, что в случае их нарушения должны применяться другие принципы, нежели в случае нарушения двусторонних обязательств [9].

Сбалансированность составляющих устойчивого развития подтверждается и в консультативных заключениях, в частности в консультативном заключении о правомерности использования ядерного оружия [5]. Хотя Суд признает ценность сохранения окружающей среды и поддержания ее соответствующего качества, тем не менее важность интересов в сфере охраны окружающей среды не абсолютизируется, ей не отдается явного предпочтения в ущерб другим интересам, прежде всего экономическим. Следовательно, потребности экономического развития должны согласовываться с интересами защиты окружающей среды. Государства обязаны обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции или под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районам за пределами национальной юрисдикции. Существование данной нормы в качестве обычая подтверждено Судом. Суд отстаивает позицию, согласно которой, экологические договоры не могут лишать государства возможности осуществлять право на самооборону, однако «государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке

того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей» [10].

Вопрос дихотомии экологических и социально-экономических интересов был затронут в 2005 году Арбитражным трибуналом в деле «*Ijzeren Rijn*» [1] (Бельгия/Нидерланды). Предметом разбирательства стала бельгийская железнодорожная линия «Стальной Рейн», пролегающая на территории заповедника, созданного Нидерландами. Трибунал был поставлен перед вопросом баланса между защитой окружающей среды и социально-экономическим развитием. Представители Бельгии утверждали, что модернизация железной дороги является частью перехода от автомобильного к железнодорожному транспорту, влекущего за собой сокращение выбросов парниковых газов, в целях содействия устойчивому развитию. Арбитражный трибунал установил, что применение природоохранных мероприятий на территории Нидерландов не может нарушать право транзитного прохода Бельгии, предоставляемое ей на основании Договора 1839 года и ряда последующих соглашений [1].

Трибунал отметил, что «После Стокгольмской конференции по проблемам окружающей среды» 1972 года произошло заметное развитие международного права защиты окружающей среды. Сегодня, как международное право, так и право ЕС требуют интеграции соответствующих природоохранных мероприятий при проектировании и осуществлении деятельности по экономическому развитию. Принцип 4 Декларации Рио по окружающей среде и развитию, принятой в 1992 году, отражающий эту тенденцию, предусматривает, что «защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него». Важно отметить, что эти нововозникающие принципы сейчас интегрируют охрану окружающей среды в процесс развития. Экологическое право и право о развитии выступают не альтернативными, а взаимодополняющими составляющими интегральной концепции,

которые требуют того, чтобы там, где развитие может нанести значительный вред окружающей среде, существовала обязанность предотвратить или, по крайней мере, смягчить, такой вред. Эта обязанность, по мнению трибунала, теперь стала общим принципом международного права. Этот принцип применим не только в автономной деятельности, но также в мероприятиях по осуществлению конкретных договоров между Сторонами.

И в этом контексте Суд также пояснил, что во внимание должны приниматься новые нормы и стандарты, не только когда государства приступают к новым видам деятельности, но и при продолжении деятельности, начатой в прошлом.

Такая «ретроспективная» позиция трибунала была также подкреплена заявлением Арбитражного трибунала о том, что эволютивное толкование обеспечивает применение договора таким образом, чтобы он был эффективным с точки зрения своего объекта и цели. Трибунал подчеркнул, что ему «следует отдать предпочтение по сравнению со строгим применением интертемпоральной нормы» [7].

Вопрос баланса ценностей устойчивого развития поднимался и в решении по делу о целлюлозных заводах на реке Уругвай [6] (Аргентина/Уругвай). Международный спор возник в связи с запланированным строительством, с разрешения Уругвая, одного целлюлозного завода и строительством и вводом в эксплуатацию другого завода, также с разрешения Уругвая, на реке Уругвай. По мнению Суда, обеспечение оптимального и рационального использования [реки] требует баланса между правами сторон и потребностью в использовании реки в целях экономической и торговой деятельности, с одной стороны, и обязательством по ее защите от любого экологического ущерба, который может быть причинен такой деятельностью, с другой стороны.

Суд также считает, что суть устойчивого развития заключается в взаимосвязанности справедливого и разумного использования совместного ресурса с балансом между эко-

номическим развитием и охраной окружающей среды. В этом отношении примечательным является особое мнение судьи Кансаду Триндади, который уделяет внимание принципу предотвращения и принципу предусмотрительности, которые присущи международному праву в области охраны окружающей среды и которые приводились и признавались в этом деле обеими спорящими сторонами – Аргентиной и Уругваем, рассуждавшим об их формулировке, содержании и применимости.

Рассмотрев ключевые элементы рисков и неопределенность научных данных, в описании принципа предусмотрительности судья Кансаду Триндади выделяет неизбежный долгосрочный аспект справедливых отношений между поколениями (часть IX), который, по его мнению, также должен быть признан в этом решении Суда. И последним принципом, на который он обращает внимание, является принцип устойчивого развития, также затронутый Уругваем и Аргентиной (часть X), в соответствии с давно сложившейся традицией латиноамериканского международно-правового мышления, согласно которой общим принципам права отводится особая роль [6].

Выводы. Таким образом, анализ договорной и правоприменительной практики позволяет нам утверждать, что в международном праве концепция устойчивого развития имеет двойственную природу, ее источниками выступают как договорные, так и обычные нормы международного права. Следует также констатировать подавляющее отсутствие унифицированной модели имплементации концепции устойчивого развития на национальном уровне. Национальные законодательства играют второстепенную роль в стимулировании глобального перехода к устойчивому развитию, в то время как международные обязательства появляются в ряде многосторонних природоохранных соглашений. Вместе с тем формулировка этих обязательств как обязательства «содействовать» и «обеспечивать» устойчивое развитие все равно оставляет пространство для неоднозначной трактовки этих положений.

Список использованной литературы:

1. Arbitration Regarding the Iron Rhine («Ijzeren Rijn») Railway (Belgium v. The Netherlands), Permanent Court of Arbitration, Award of the Arbitral Tribunal, 24 May 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1155.

2. Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997, p. 41, para. 53.

3. ILA New Delhi Declaration of Principles of International Law Relating to Sustainable Development, 2 April 2002* National Environmental Agreements: Politics, Law and Economics 2: 211–216, 2002. Kluwer Academic Publishers. Printed in the Netherlands [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cisdl.org/tribunals/pdf/NewDelhiDeclaration.pdf>.

4. Separate Opinion of Vice-President Weeramantry / Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia) // ICJ Reports, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icj-cij.org/docket/files/92/7383.pdf>. – P. 117-118.

5. The Nuclear Weapons Case, Advisory Opinion. 8 July 1996. § 30 II ICJ Reports, 1996. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, para. 29.

6. Дело, касающееся целлюлозных заводов на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая). Решение от 20 апреля 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://untreaty.un.org/cod/icjsummaries/documents/russian/177_r.pdf.

7. Договоры сквозь призму времени, в частности: Последующие соглашение и практика (Г-н Георг Нольте) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://untreaty.un.org/ilc/reports/2008/russian/annexA.pdf>.

8. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.

9. Коптєва О.О. Зобов'язання erga omnes у системі міжнародно-правових зобов'язань: дис. ... к.ю.н. / Інститут законодавства ВРУ, 2013. – С. 135-136.

10. Соколова, Н. А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды :

автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.10 – международное право ; европейское право / Н. А. Соколова ; Науч. конс. К. А. Бекашев. – М., 2010. – 46 с.